

политики и экономики на каждом конкретном этапе развития общества встает по-новому. Особую остроту он приобретает в переходные периоды развития и становления государственности.

Такой период переживает в настоящее время наша страна. Зависимость политической системы от экономической системы носит объективно необходимый характер. В свое время экономическая система не может обойтись без политического регулирования экономических отношений, где главной функцией политической системы является обеспечение экономической стабильности в обществе. Взаимосвязь экономики и политики объясняется следующими причинами: приход к власти политика или партии во многом предопределен программой экономических мероприятий, которые они обязуются реализовать в случае обретения власти; политическая власть в процессе своей деятельности стремится утвердиться как определяющая сила, формирующая экономические отношения в обществе, а также важная роль экономической системы в развитии политических процессов проявляется в том, что важнейшие политические решения обязательно требуют своего экономического обоснования и уровень и состояние развития экономики инициируют и стимулируют политические процессы в современном обществе.

Экономическая политика – это решение политическими средствами проблем экономики: производства и обмена. Это обусловлено, прежде всего, переходом многих стран к постиндустриальному производству, глобализации и изменениям структуры мирового хозяйства, мощной волной индустриализации и разрушением доиндустриальных производств. Политические решения потребовались, прежде всего, для создания использования высокими технологиями, а также регулирования глобализаций – растущей взаимозависимости производства и обмена всех стран, экономической интеграции целых регионов и даже континентов.

Как показывает опыт, почти всех индустриально развитых стран экономика никогда не существовала и не может существовать в чистом виде, вне общества и отдельно от государства. Государство призвано выполнять целый ряд функций, обеспечивающих жизнедеятельность и эффективность экономической системы. Сфера влияния государства на экономику весьма широка. Оно призвано формировать правовую базу и благоприятные условия для эффективного функционирования экономики; защищать конкуренцию; воздействовать на структуру национального продукта; стимулировать экономический рост; регулировать уровень занятости и инфляции; создавать и поддерживать инфраструктуру, на которой базируется вся деятельность экономической системы.

Представляя собой политическую самоорганизацию людей, государство выступает как единая, целостная система, все компоненты которой (государственно-административное устройство, экономика, правовая система и т.д.) дополняют друг друга и неотделимы друг от друга. При этом одна из главных функций современного государства – управление политическими, экономическими, социальными и иными процессами, протекающими в обществе. Уровень развития экономики определяет уровень и качество жизни народа, течение политических, социальных и экономических процессов, выступает базовой основой и важнейшим элементом при разработке идеологии государства. Целенаправленная деятельность государства строится исходя из идеологии государства, которая упорядочивает экономическую и политическую жизнедеятельность общества и государства. Государство в лице своих государственных институтов обеспечивает социально-экономическое и духовное развитие общества, объединяет различные группы людей вокруг общепризнанных целей, обеспечивает эффективным механизмом реализацию интересов всего общества во всех сферах деятельности, в том числе и в экономике и политике.

На современном этапе своего развития белорусское государство призвано обеспечить устойчивую жизнеспособность и эффективность национальной экономики, стабильное социально-экономическое развитие. Его важнейшими задачами являются: становление и развитие социально ориентированной рыночной экономики; обеспечение постепенного перехода к постиндустриальному, информационному обществу на основе реализации достижений науки, новых, высокоэффективных технологий.

УДК 316.3

ПРЕКАРИАТ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Ст. преп. Стаценко Т.В.

Витебский государственный технологический университет

Очередное известие о надвигающемся либо продолжающемся экономическом кризисе предлагает позитивный социальный настрой: экономические кризисы неизбежны, неоднократно пережиты в самых разных масштабах и, в конце концов, заканчиваются. Латентные же социальные переживания неизбежно приводят к гораздо более глубоким последствиям, разрушающим частично или полностью социальные институты вместе с сформированными годами и десятилетиями усилиями общества, власти, государства ценностями.

С начала XX в. социальная структура обществ классического капитализма сформировала устойчивую тенденцию к постоянному увеличению ее основного элемента рабочего класса. Неизбежная в связи с этим демократизация обществ, создание новых выборных систем, победы рабочих партий на выборах привели к созданию новых функций власти: европейские государства стремились к максимальной занятости населения и проводили широкую социальную политику. Более того, многие государства, например, Германия и Франция, провозгласили себя социальными, то есть признали свои обязательства перед гражданами по защите их от безработицы, поддержке в случае болезней и по достижении старости. Все эти

социальные обязательства были обусловлены экономическими успехами капитализма и регулирующей ролью государства в экономике и социальной сфере.

Победа неолиберального движения, заложенная в 70-е годы XX в. внесла существенные коррективы в экономическую и социальную политику, проводимые правящими политическими и экономическими элитами Запада. Особую роль в развитых обществах с рыночной экономикой начинает играть средний класс, как основа экономического и социального благополучия.

Изменились не только формы общественных отношений, но и общественная мораль. Собственность, как основная цель, выраженная в участии в приватизации, в разгосударствлении, в создании международных корпораций, привела к глобализации и ее основному продукту - товаризации, то есть превращению всего в товар. Глобализация, «провозглашенная неолибералами, выражая приверженность к открытой рыночной экономике, положила начало конкурентному давлению на промышленно развитые страны со стороны новых индустриально развитых стран, прежде всего Китая и Индии, с их неограниченными ресурсами дешевой рабочей силы. В результате этих процессов экономика оказалась «вырвана» из общества», то есть стала в значительной мере неподконтрольной традиционным механизмам демократического общественного контроля, которыми так гордились развитые страны.

Одной из составляющих неолиберальной политики было изменение отношения государства к рынку труда, которое в этих условиях стало казаться неизбежным. Если рынок труда не станет более гибким, затраты на оплату труда возрастут и корпорации будут переводить производство и инвестиции в места, где такие затраты меньше, и финансовый капитал будет инвестировать в эти страны, а не в «кродные». Гибкость включала в себя много аспектов: гибкость заработной платы означала скорейшее приспособление к необходимым изменениям, особенно в сторону понижения; гибкость занятости – возможность для фирм быстро и без трат менять уровень занятости, тоже преимущественно в сторону понижения, причем с сокращением гарантий обеспечения занятости; гибкость должностей означала возможность перемещать наемных работников внутри фирмы (с одной должности на другую) и менять структуру должностей с минимальным сопротивлением или затратами; гибкость профессиональных навыков означала, что работника легко можно переучить. Тогда-то, как считает британский социолог Гай Стэндинг, и возник новый класс – прекариат, которому присущи три характерные особенности: отсутствие гарантий занятости; отсутствие гарантий пенсий, пособий по безработице, медицинской страховки; сужение, а часто отсутствие гражданских, политических и экономических прав. Все это делалось под предлогом повышения экономической эффективности в условиях глобализации, когда в конкуренцию с работниками развитых стран вступили работники стран третьего мира.

Два неперенных явления современной рыночной экономики – массовое использование нелегальной рабочей силы и интенсивное формирование прекариата. Введенный профессором Мюнхенского университета Ульрихом Беком термин «прекариат», по самому незамысловатому определению означает и всякую ненадежную, неустойчивую, непостоянную, предоставленную на время занятость, и, одновременно, людей, которым навязана такая форма занятости. Одновременно с этим понятием возникает и связанное с ним последствие, получившее название «прекаритет» – юридическое (квазигирическое) оформление таких, ущемляющих права наемного работника, – во всех смыслах и последствиях неполноценные, – в трудовых отношениях, которые могут быть прекращены нанимателем в любое время. Неолиберальная установка наступления на права профсоюзов и наемных работников, а также стратегия последующей ликвидации социального государства как мешающего свободному развитию рыночных отношений предполагает повсеместную ликвидацию долгосрочных трудовых договоров и контрактов, коллективных договоров. Наемный работник полностью зависит от воли работодателя и если не сразу, то постепенно теряет право на социальные гарантии, ограничивающие развитие рынка. Внедряясь, прежде всего, в США, Великобританию, Чили и других странах Латинской Америки, процесс деиндустриализации (вывода промышленного производства в страны «третьего мира») объективно маскировал прекаризацию. Прекаризация, инициированная рынком предложения труда, привела к тому, что использование нелегальной рабочей силы, рабского или же полурабского труда постепенно становится нормой и правилом современной рыночной экономики. Первыми в мейнстрим прекаризации попали Германия и Австрия, имеющие одни из наиболее развитых и устойчивых экономик в Западной Европе. После объединения Германии, государство оказалось граничащим с восточноевропейскими странами, переживающими жесткий переход к рыночным (во всяком случае, так принято считать!) отношениям. Поток экономических иммигрантов из Восточной Европы был столь массовым, что прекаризация стала не только выходом из экономических затруднений, но и «благом», распространяющимся в том числе и на коренных жителей. В результате, по подсчетам Фонда им. Фр. Эберта, к 2007 году уже 7 миллионов граждан ФРГ оказались в положении прекариев. А по данным профессора Йенского университета Клауса Дерре, в положении прекариев в ФРГ находится уже каждый третий наемный работник.

Стратегическую позицию германских властей сформулировал бывший федеральный канцлер Герхард Шрёдер. Лучшее средство против нелегальной занятости, по его мнению, это удешевление легального труда. Удешевить легальный труд немца можно, только переведя немецкого наемного работника на прекарную занятость, поставив его де-факто в одинаковое с нелегалом положение. Нелегальные рабочие, желательные иммигранты, в силу своего беспаспорта обходятся работодателю максимально дешево. Поэтому уже в самом начале XXI века в Германии, по оценкам независимых исследователей, трудилось нелегально около 5 миллионов человек, а в некоторых отраслях экономики (таких, как строительство) использование нелегальной рабочей силы стало повсеместным и преобладающим. Когда спецподразделение по борьбе с нелегальной занятостью в районе Бонна в 2000 году обследовало около 400 строек и других предприятий, почти в каждом втором случае пришлось заводить уголовное дело. В Берлине в начале века нелегальные

строители-иммигранты производили более 30% всех работ. При этом сами немцы считают, что у них дела не плохие, а вот в Греции и Италии нелегальные рабочие вообще производят до 30% национального продукта.

Эксперты утверждают, что к началу XXI века число трудовых иммигрантов в странах «первого мира» достигло 75 миллионов. Причем, по данным Центра международной политики в Вене, число одних только нелегальных иммигрантов и только из стран Восточной Европы, перебравшихся на Запад, в последние два десятилетия составляло не менее 300 тысяч человек в год. По подсчетам начальника спецотряда бельгийской полиции Вима Бонтика, доходы от эксплуатации нелегальной рабочей силы составляют около 7 миллиардов долларов ежегодно. Это примерно столько же, сколько зарабатывают крупнейшие мировые наркокартели.

В середине 90-х Белый дом начал было активную борьбу с нелегальными иммигрантами-мексиканцами, Ассоциация сельскохозяйственных производителей Калифорнии направила властям паническое письмо, где сообщала, что без дополнительных 350 тысяч временных рабочих из Мексики урожай на полях погибнет. А когда в 2006 году Буш-младший собрался резко ужесточить миграционную политику и выслать из США всех выявленных нелегальных иммигрантов (12 миллионов, по официальным данным; по неофициальным – едва ли не 36), мэр Нью-Йорка, известный бизнесмен Майкл Блумберг публично предостерег от такого шага, ибо по его мнению экономика Нью-Йорка и вообще экономика США рухнут.

Кёльнский экономист Доминик Энсте пришел к выводу, что две трети средств, используемых в «теневой экономике», затем перетекают в легальный сектор и что в рамках легальных стандартов услуги, оказываемые нелегалами, не были бы оказаны вообще или не нашли бы спроса. То есть нелегальная занятость в Германии не только обеспечивает нормальное функционирование экономики, но и за счет извлекаемой из труда нелегалов прибавочной стоимости создаются, в конечном итоге, новые легальные рабочие места. А ведущий в ФРГ специалист по нелегальной занятости профессор Фридрих Шнайдер полагает, что значительная часть теневой экономики в принципе не может быть превращена в легальную, во всяком случае, при существующих тарифах: значительная часть нелегальной работы не найдет легальных работников. То есть германская экономика попросту лишится заметной доли доходов, в том числе и таких, на которые создаются легальные рабочие места. В Австрии официально признано, что без нелегальной рабочей силы национальная система социальной защиты просто развалится. Одних только нелегальных сиделок в Австрии насчитывается 40 тысяч. Каждая пятая австрийская семья оказывается вовлечена в этот незаконный бизнес. Более того, существуют расчеты, согласно которым из-за старения населения к 2050 году в Западной Европе при условии отсутствия трудовой иммиграции обнаружится почти 40 миллионов незанятых рабочих мест, что означает экономический коллапс и полное крушение систем социального и пенсионного обеспечения. Объем теневой экономики огромен. По данным Питера Столкера, уже в начале 90-х годов в Индии и Пакистане 70% всех промышленных рабочих работали нелегально, а в Африке в наши дни нелегально работает около 60% всего городского трудоспособного населения.

Можно усомниться в том, что люди, объединенные указанными признаками, являются классом, но нельзя не признать, что таких людей становится все больше, в том числе в России. О том, что это явление становится все более актуальным для России, говорит тот факт, что, по признанию вице-премьера Ольги Голодец, тридцать восемь миллионов россиян трудоспособного возраста работают непонятно где, и это довольно просто определяется по тому, что эти люди не платят налоги. Они работают без заключения трудового договора или занимаются самообеспечением. Если они работают, то они бесправны в отношениях с нанимателем, если не работают, то не получают никаких пособий и не имеют официального рабочего стажа, а значит, лишаются права на пенсию. Они соответствуют всем признакам прекариата, но пока об этом не знают. Если они пользуются услугами бесплатной медицины, то только благодаря тому, что медицинское обслуживание в России, несмотря на переход к системе страхования, все еще воспринимается как бюджетное. Пока это пусть и условный, зарождающийся класс «в себе», не осознающий своих особых объективно обусловленных коренных интересов, не выдвигающий своей собственной политической программы. Он удобный объект для манипуляций и угнетения политической и экономической элитой, в отличие от традиционного рабочего класса, давно ставшего классом «для себя», то есть осознающим свои интересы, защищенного массой законов, которые он навязал системе как минимум за два столетия своей борьбы, наличием профсоюзов и других организаций, его представляющих, и привычкой к борьбе за свои интересы.

УДК 378.2.014(063)

КОНТЕКСТНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК МОДЕЛЬ ПОДГОТОВКИ И ПЕРЕПОДГОТОВКИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ

К.и.н., доц. Лученкова Е.С., к.и.н., доц. Вечер Л.С.

*Витебский государственный технологический университет,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь*

В процессе профессиональной подготовки управленческих кадров в наибольшей степени подходят обучающие модели контекстного обучения. К таким моделям относятся: семиотическая, имитационная и социальная.